

Открытый доступ к глобальной медицинской информации в массмедиа: специализированный перевод и русско-немецко-испанская терминология

О. Б. Коренева

Университет Пабло-де-Олавиде,
Испания, 41013, Севилья, Каррета де Утрера, 1

Для цитирования: Коренева, О. Б. (2021). Открытый доступ к глобальной медицинской информации в массмедиа: специализированный перевод и русско-немецко-испанская терминология. *Медиалингвистика*, 8 (1), 90–98. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.108>

Ситуация, спровоцированная пандемией коронавируса, продемонстрировала необходимость упрощения медицинской терминологии для ее лучшего понимания широкой публикой. Целью специализированной коммуникации на медицинские темы являются более эффективные перенос и усвоение важной для здоровья людей информации, что стало буквально жизненно необходимо во время COVID-19. Такие обстоятельства ведут к тому, что медицинская терминология уже становится не исключительной прерогативой профессиональной лексики врачебного персонала, а все больше и больше интегрируется в словарный запас и ежедневный обиход большого количества людей и широко используется в массмедиа. Когнитивный подход в терминоведении помогает извлечь специализированные знания, закодированные в терминах, упрощает специализированный перевод и вносит вклад в массовую коммуникацию на глобальном уровне. Исследование на примере русско-немецко-испанской медицинской терминологии демонстрирует, что эффективная и интуитивная презентация специализированных концептов помогает правильно применять международную терминологию, а главное позволяет ее адресатам усвоить стоящие за ней знания в структурированной форме. Такой когнитивный подход к медицинской терминологии служит целям здравоохранения, упрощая коммуникацию между врачом и пациентом, от успеха которой зависит жизнь и здоровье людей. Также доказывается, что правильный межъязыковой терминологический менеджмент облегчает конструктивный обмен опытом и сотрудничество врачей, специалистов, ученых, здравоохранительных организаций и специализированных переводчиков, чья совместная работа на глобальном уровне сейчас особенно необходима для медицины.

Ключевые слова: массмедиа, когнитивная терминология, медицинский перевод.

Введение. Массмедиа и глобальная коммуникация включают все больше и больше тем, которые до недавних пор были прерогативой только специалистов в своей области. Этот факт смыкает границы между общепринятым языком и терминологией. Последние события, связанные с пандемией и массовым распространением COVID-19, показали, насколько важно эффективно донести медицинские знания до широкой публики, а главное — до пациентов. Правильный терминологический менеджмент и быстрая коммуникация в массмедиа помогают передать максимум необходимой информации и медицинских знаний, а также вносят вклад

в принятие необходимых мер профилактики инфекции, чтобы затормозить распространение вируса. Оперативная многоязычная специализированная коммуникация также служит сотрудничеству врачей, ученых, исследователей и организаций по обмену опытом между специалистами здравоохранения на глобальном уровне. Большая ответственность за эффективность многоязыковой коммуникации лежит и на переводчиках, которые не только должны владеть соответствующей терминологией, но и временно стать частично специалистами в определенной научной области, чтобы понятно и просто донести до широкой публики необходимые знания, закодированные в терминах.

Постановка проблемы. COVID-19 бросил серьезный вызов медицинскому персоналу не только в России, Германии и Испании, но и во всем мире. Медицинским переводчикам также пришлось работать в ускоренном ритме в первые месяцы пандемии и срочно овладеть минимумом знаний о еще не изученном до сих пор феномене. Необходимо учитывать, что научные знания отличаются большей сложностью и абстрактностью, чем общедоступные понятия. Именно в научной области человеческий ум прибегает к креативности, чтобы облегчить когнитивные процессы. Применение последних достижений в области когнитивных экспериментальных наук в терминоведении упрощает ассимиляцию научных понятий и терминологический менеджмент на многоязыковом уровне. Это также позволяет применять разные терминологические эквиваленты в дискурсе на разных уровнях (специалист — специалист — пациент). С помощью методов детерминологизации научных понятий [Campos Andrés 2013], т. е. их упрощения и раскодирования, стала возможна общедоступность и понимание почти любых научных знаний и передача их через массмедиа. Предпосылкой успеха такого подхода явился глубокий анализ дискурса [Duskaeva 2020], а также правильное структурирование и репрезентация знаний, лежащих в основе научного контекста и терминов [Faber 2010]. Таким образом возможно управлять и терминологической вариативностью, которая влияет на специализированную лексику и имеет отношение к тому факту, что разные термины могут обозначать один и тот же концепт [Fernández Silva, Kerremans 2011]. Явление разного обозначения одного и того же феномена или заболевания врачом и пациентом также нуждается в соответствующем терминологическом менеджменте.

История вопроса. Вопрос эффективной передачи информации, особенно специализированных знаний, на разных уровнях в современной массовой коммуникации стоит уже давно. Со времени глобализации особую трудность представляет собой ускоренный поиск переводчиками правильных межъязыковых эквивалентов. На помощь им пришла новая когнитивная теория — «терминоведение, основанное на фреймах» (ТОФ) [Faber et al. 2006; Faber 2010; 2015; Faber et al. 2017], разработанная в Гранадском университете Испании. Эта теория появилась на фундаменте, заложенном европейским терминоведением Вюстера [Wüster 1931], прошла через этапы социотерминоведения [Gaudin 2003], теории коммуникативного терминоведения Кабрэ [Cabré 1998; 2003] и социокогнитивного терминоведения [Temmerman 2000; 2001]. В рамках ТОФ учтены достижения этих теорий и проводится изучения терминов в их контексте, так как именно там они обретают смысл.

В рамках теории ТОФ предусматривается анализ специализированного дискурса на предмет идентификации центральных для определенной области понятий и построение их в когнитивные концептуальные структуры. Эти структуры

(фреймы) [Fillmore 1976; 1985; 1987; 2006] универсальны для любого языка и имеют форму динамичной ситуации или события (*event* или *action-environmental interface* [Barsalou 2003]). Благодаря корпусному исследованию научной литературы на основе частотных таблиц были установлены центральные концепты различных специализированных областей (медицины, охраны окружающей среды и др.) и выявлены их соответствующие концептуальные связи.

Установлено, что в любой когнитивной структуре, которая лежит в основе определенной научной области, всегда присутствует АГЕНТ, активирующий концептуальную связь (*affects*) и влияющий на ПАЦИЕНТА (*affected_by*) в определенном МЕСТЕ (*located_at*), где происходит ПРОЦЕСС (*carries_out*) с каким-либо РЕЗУЛЬТАТОМ (*has_result*). Таким образом, любое научное понятие рассматривается ситуативно [Barsalou 2003; 2020] и неразрывно от его контекста или концептуальной структуры, отражает его восприятие и осознание человеческим мозгом, что и обуславливает его значение.

Концепты могут быть определены как состояние или несколько состояний, которые представляют собой когнитивные структуры, на которые опирается практически все сознательное поведение человека [Barsalou 2016]. Достаточное понимание определенного понятия является, в свою очередь, гарантией правильного перевода соответствующего ему термина на другой язык. Правильность и польза подхода были доказаны недавно проведенными психолингвистическими и нейролингвистическими экспериментами [Faber et al. 2017; Koreneva-Antonova 2017]. Их данные показали, что именно фреймовая структура знаний в форме события соответствует организации ментального лексикона научных экспертов, на который необходимо ориентироваться при передаче знаний.

Методика исследования. Учитывая важность здравоохранения и медицинской области для жизни человека, было принято решение провести анализ обширного корпуса текстов на тему болезней. Как известно, именно в научном дискурсе терминология принимает форму специализированного языка [Van Dijk 2012]. По статистике, в 80 % неэффективность лечения зависит от проблем коммуникации между врачом и пациентом [Binder 2013; Tercedor Sánchez, López Rodríguez, Prieto Velasco 2014], что делает важным правильное и доступное донесение медицинской информации до пациента. В рамках ТОФ считается, что именно структурированные в динамичный универсальный фрейм знания о какой-либо области предлагают полную информацию об определенном понятии и могут быть успешно усвоены человеком.

По предложенной ТОФ методологии нами исследованы многочисленные медицинские тексты (около миллиона слов) и проведены консультации с медиками. Тексты собраны при помощи механизма составления лингвистического корпуса Sketch Engine и извлечены из публикаций интернета с применением ключевых слов для поиска. После этого посредством частотных таблиц были выявлены основные элементы области события ЗАБОЛЕВАНИЕ, которые помогли построить ее когнитивную структуру [Bolívar, Koreneva 2018]. Экспертные интервью с медиками помогли проверить правильность построенной данной структуры в форме события. Оказалось, что в любой болезни принимает участие АГЕНТ (природный: вирус, бактерия; искусственный: повреждение, химическая интоксикация), действующий на ПАЦИЕНТА (человек, группа риска) через СПОСОБ ПЕРЕНОСА (например, личный контакт, через кровь) и ПРОЦЕСС (воспаление, повреждение) в опреде-

ленной ЧАСТИ ТЕЛА (например, сердце, печени), с определенными СИМПТОМАМИ (температура, сыпь) и РЕЗУЛЬТАТОМ (выздоровление, инвалидность, смерть). Также предусматривается вспомогательная категория элементов, таких как ДИАГНОСТИКА, МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ, СПЕЦИАЛИСТ, ПРОГНОЗ, ПРОФИЛАКТИКА и т. д. Таким образом, восстанавливается полная картина, которая упорядочивает знания в данной области и тем самым организует соответствующую терминологию на многоязыковом уровне. Благодаря универсальности фрейма его применение возможно в любом языке. Сравнивая позицию определенного концепта в системе и соответствующий ей термин в разных языках, можно гарантировать терминологическую эквивалентность на межъязыковом уровне.

Результаты исследования. Вследствие пандемии коронавируса на обывателя обрушился шквал медицинской и научной информации. Для предотвращения еще большего распространения вируса массмедиа должны были проводить разъяснительную работу, используя все возможные источники на всех языках, и максимальную детерминологизацию научных понятий [Campos Andrés 2013]. В нашем исследовании детерминологизация рассматривалась как формальное, коммуникативное и когнитивное явление, проявляющееся в ряде процедур, связанных с использованием специализированных лексических единиц и ориентированных на обеспечение доступности специализированного текста для неопытных пользователей. По причине глобальности пандемии этому процессу должен был сопутствовать многоязычный терминологический менеджмент.

На примере текстов о COVID-19 можно увидеть, что в русском языке задействована соответствующая терминология, для которой легко выявляются ее немецкие и испанские эквиваленты: АГЕНТ (*коронавирус / Coronavirus / coronavirus*), ПАЦИЕНТ (*группа риска — люди старше 65 лет, пациенты с патологиями / personen von über 65 Jahren, Patienten mit Pathologien / personasa mayores de más de 65 años de edad*), ПЕРЕНОС (*воздушно-капельным путем / Tröpfcheninfektion / vía aérea*), ПРОЦЕСС (*инфекция / Infektion / infección*), ЧАСТИ ТЕЛА (*дыхательная система / Luftwege / sistema respiratorio*), СИМПТОМЫ (*кашель, температура / Husten, Fieber / tos, fiebre*) и РЕЗУЛЬТАТ (*выздоровление, смерть / Genesung, Tod / curación, muerte*). В данном случае особое значение имеют также макрокатегории ПРОФИЛАКТИКА и ЛЕЧЕНИЕ. Причиной тому стало быстрое распространение инфекции по всему миру и возникшая необходимость принимать срочные меры по изоляции населения. К удивлению переводчиков и пользователей массмедиа, стали появляться новые или активироваться в новом контексте давно забытые слова. Так, наряду со словом *карантин* в немецком языке в большей мере использовались англицизмы *Lockdown / Shutdown* в значении *массовый карантин (Massenquarantäne / cuarentena)*. Снова замелькали в немецких газетах и журналах слова, типичные для военного положения: *Ausgangssperre, Ausgangsbeschränkungen* (характерно для комендантского часа) или *Lagerkoller* (чувство, которое появляется у тюремного узника или узника концлагеря после многолетнего затворничества). Новыми словами стали *самоизоляция / Selbstisolation / confinamiento*, в Германии речь шла о *Coronakrise*, или *корона-кризисе*, а также об *усталости от кризиса — Krisenmüdigkeit*, далее следовало *смягчение / Lockerung / desescalada*. Последнее слово оказалось нововведением в испанском языке и еще не включено в словарь Испанской королевской академии (DRAE).

С помощью выявленного когнитивного фрейма можно проследить человеческое восприятие и понимание болезни на лексическом уровне. В медицинской терминологии всех трех языков исследования можно увидеть присутствие данных элементов в лексикализации названия болезней или специалиста по ее лечению. Например, *кардиолог* / *Kardiologe* / *cardiólogo* (от др.-греч. *καρδία* — «сердце» и *λόγος* — «изучение»; указывает на основной признак ЧАСТЬ ТЕЛА при обозначении области данного специалиста). *Педиатр* / *pediatra* (от греч. *παῖδος* — «дитя») или *Kinderarzt* (ребенок и врач по-немецки) отражает доминирующий элемент ПАЦИЕНТ, тогда как *токсиколог* / *Toxikologe* / *toxicólogo* (от греч. *τοξικός* — «яд») занимается ПРОЦЕССОМ отравления. *Венеролог* / *Venerologe* / *venerólogo* (от лат. *Venus* — *Венера*; у древних римлян богиня любви) занимается болезнями, передающимися определенным СПОСОБОМ, тогда как *врач-радиолог* / *Radiologe* / *radiólogo* (от лат. *radius* — «луч»), занимается лучевыми методами ЛЕЧЕНИЯ или ДИАГНОСТИКИ.

Как было показано выше, все эти макрокатегории являются частью когнитивного фрейма ЗАБОЛЕВАНИЕ, и каждое направление медицины указывает на специализацию в одной из них. Так, в названии болезни *желтуха* очевидным становится тот факт, что при восприятии и концептуализации данного явления как русский, так и немецкий или испанский языконоситель руководствовался макрокатегорией СИМПТОМ — проявление болезни желтой окраской кожи: *желтуха* / *Gelbsucht* / *ictericia* (*ikteros* — «желтый», из греч.). В данном случае когнитивный подход к терминологическому менеджменту упрощает выявление терминологии более или менее специализированного уровня. Но все же русский, немецкий или испанский специалист в научном дискурсе употребил бы термин *гепатит* / *Hepatitis* / *hipatitis* (от названия пораженного органа печени на греческом языке), а слово общего употребления *желтуха* использовал бы при консультации пациента, так как макрокатегория СИМПТОМ более очевидна невооруженным взглядом и проще для восприятия и понимания ситуации обывателем, чем заболевание ЧАСТИ ТЕЛА, чей диагноз доступен только эксперту.

Тот факт, что в трех языках исследования прослеживается похожая лексикализация медицинских понятий, в которой присутствуют элементы макрокатегории ЗАБОЛЕВАНИЕ, доказывает языковую универсальность структурированного подхода и выявленной когнитивной структуры. Речь идет о том, как выражаются на лексическом уровне различия в концептуализации медицинских понятий специалистом и пациентом, т. е. об их вариативности в зависимости от пользователя. Терминологическая вариативность представляет дополнительную трудность для пользователей терминологии, как для переводчиков при обращении с ней, так и для самих экспертов и терминологов в момент ее создания.

Существует много примеров вариативности в русском, немецком и испанском языках. Для наглядности приведем следующие: *простуда* / *Erkältung* / *resfriado*. Люди знают, что это заболевание возникает от переохлаждения, что и проявляется в трех языках в качестве АГЕНТА (*kalt* / *frío*), лексикализованная концептуализация которого указывает на один из элементов фрейма ЗАБОЛЕВАНИЕ. В то же время русский, немецкий или испанский врач говорит об *ОРЗ* / *grippaler Infekt* / *enfermedad infecciosa viral* (гриппальный инфект, вирусная инфекция), активируя в мышлении человека элементы фрейма ПРОЦЕСС и АГЕНТ.

Название *молочница* / *Scheidenpilz* / *infección vaginal por hongos* говорит о ее лексикализации для непрофессионалов по признакам СИМПТОМ (в русском), АГЕНТ — грибок (в немецком и испанском), а также ПРОЦЕСС — инфекция. Врач пользуется терминами *вагинальный кандидоз* / *Candida Infektion* / *candidiasis* (лексикализация по признаку АГЕНТ — тип грибка).

Когда пациент жалуется на *прострел* / *Hexenschuss* / *lumbago*, становится очевидным, что в русском языке понимание болезни в народе упрощается через активацию макрокатегории СИМПТОМ фрейма ЗАБОЛЕВАНИЕ. В немецком языке данная немощ называется буквально «выстрел ведьмы» (в народе этот недуг объяснялся ведьминым заклятьем — *Hexe* — АГЕНТ). В испанском языке ее название происходит от греческого *поясница*, что активировало фрейм ЧАСТЬ ТЕЛА. Врач употребляет в данном случае более точное название, соответствующее нескольким макрокатегориям: *радикулит* / *Lumbalgie* / *lumbalgia* (в русском языке нашло отражение латинское название недуга: *radiculitis* — от лат. *radicula* — «корешок»), поражение корешков спинного мозга, что соответствует названию ЧАСТИ ТЕЛА и воспалительному ПРОЦЕССУ.

Название заболевания *опоясывающий лишай* / *Gürtelrose* / *culebrilla* в русском языке происходит от *лишай* — «лихой», «злой», из-за его влияния на кожу. В немецком языке используется метафора — буквально «поясная роза», из-за типичного места появления заболевания на поясе, что похоже на «змею» в испанском языке из-за его опоясывающей формы. Становится очевидно, что все три языка похожи в лексическом выражении своей концептуализации, придавая большее значение внешним признакам заболевания — СИМПТОМАМ.

Название болезни *герпес* / *Herpes Zoster* происходит предположительно от греческого *ἔρπειν* — «ползущий», а также от *Herpes Zoster cingulus*, где *cingulus* по латыни — «пояс» (СИМПТОМ), что также указывает на АГЕНТА (*Zoster*). Вульгарный *понос* / *Durchfall* / *diarrea* (на немецком буквально «провал») врач называет *диарея* / *Diarrhoe* (от др.-греч. *διά-ρροια* — «понос» или *διά-ρρέω* — «течь сквозь или через»), что соответствуют макрокатегории ПРОЦЕСС фрейма ЗАБОЛЕВАНИЕ. Название болезни *свинка* / *Mumps* / *paperas* также ориентируется на внешнее проявление заболевания или СИМПТОМЫ, когда воспаленные железы на шее больного делают его похожим на хрюка, указывая также на наличие двойного подбородка (*papera*) в испанской версии слова. Ее медицинское именование *паротит* / *Parotitis epidémica* / *parotiditis* происходит от латинского *parotitis epidemica* (др.-греч. *παρά-* — «возле, около» и *οὖς*, род. падеж *ὠτός* — «ухо», *-itis* на латыни — «воспаление»). Медицинский термин отличается большей точностью и указывает на две макрокатегории фрейма ЗАБОЛЕВАНИЕ: ПРОЦЕСС и ЧАСТЬ ТЕЛА. Вульгарная версия болезни *ветряная оспа* / *Varizellen* / *varicela*, происходящей от вируса варицелла-зостер, — *ветрянка* / *Windpocken* (актуализируется СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ болезни). Список вариативности медицинских терминов на уровне специалиста и пациента можно продолжить.

В нашем лексическом анализе проглядывает также креативность человеческого мышления при восприятии и названии различной реальности. Метафоры и эмоции всегда помогали человеку лучше познавать окружающий его мир [Matheson, Barsalou 2018]. Такой факт еще раз подтверждает необходимость когнитивного подхода в освоении научных понятий, которые отличаются сложностью и абстракт-

тностью, усложняя тем самым их понимание и обращение со специализированной информацией.

Именно к детерминологизации и контролю вариативности должен стремиться терминологический менеджмент, если он хочет служить массмедиа и дать специализированной информации более широкий доступ. Очевидно, что для распространения информации на глобальном многоязыковом уровне переводчикам необходимо не только знать межъязыковые эквиваленты научных терминов, но и различать их вариативность на специализированном и общедоступном уровне. Руководствуясь методологией когнитивного терминоведения, можно выявить терминологическую вариативность понятных широкой публике названий болезней и гарантировать ее соответствие терминам на специализированном уровне, что является залогом успешной коммуникации между врачом и пациентом и лучшего понимания пользователями массмедиа научной информации из открытого доступа.

Выводы. В современном мире распространение информации все больше ускоряется и принимает глобальный характер. Пользователи массмедиа интересуются как общедоступными темами, так и информацией, которая до недавних пор считалась прерогативой специалистов. Для этого необходимо провести детерминологизацию научных понятий, что упрощает их понимание более широкой публикой. Несмотря на факт все более частого употребления обывателями научных терминов, это не дает гарантии их правильного применения и понимания информации, закодированной в них. Кроме того, такое применение всегда будет спонтанным и не станет частью привычной лексики обывателей [Tercedor Sánchez 2020]. Таким образом, можно утверждать, что термин никогда не выйдет из узкоспециализированной среды, несмотря на наличие экстралингвистических факторов, и его правильное использование останется прерогативой специалистов. Эффективная разъяснительная работа всегда будет неотъемлемой задачей средств массовой коммуникации.

Вместе с тем для репрезентации, передачи и лучшей ассимиляции специализированных понятий необходимо прибегнуть к структурированию знаний, содержащихся в терминологии. Когнитивный подход к терминоведению необходим для донесения широкой публике специализированной информации через массмедиа, что также является задачей переводчиков.

Во времена глобализации специализированный переводчик должен превратиться в многоязычного эксперта *ad hoc* в определенной области. При этом он структурирует понятия для идентификации многоязыковых эквивалентов и уровневой вариативности необходимых терминов, прибегая к детерминологизации, если это необходимо для правильной передачи информации. Польза такого подхода для терминоведения и специализированной медицинской коммуникации стала очевидна во время пандемии COVID-19, когда возникла острая необходимость ускорить терминологический менеджмент для контроля огромного потока медицинской информации на разных уровнях, проходящего через глобальные массмедиа. Благодаря когнитивному подходу процесс передачи информации в медиакосмосе становится все более быстрым и эффективным. Правильный межъязыковой терминологический менеджмент облегчает конструктивный обмен опытом и сотрудничество врачей, специалистов, ученых, здравоохранительных организаций и специализированных переводчиков, чья совместная работа на глобальном уровне сейчас особенно необходима медицине.

Литература/References

- Barsalou, L. W. (2003). Situated simulation in the human conceptual system. *Language and Cognitive Processes*, 18 (5–6), 513–562.
- Barsalou, L. W. (2016). Can cognition be reduced to action? Processes that mediate stimuli and responses make human action possible. In A. K. Engel, K. J. Friston, D. Kragic (Eds), *Where's the action? The pragmatic turn in cognitive science*. Cambridge, MA, MIT Press.
- Barsalou, L. W. (2020). Categories at the interface of cognition and action. In Fiorentini, I., Goria, E., Mauri, C. (2020). *Building Categories in Interaction: Linguistic Resources at Work*. New York; Amsterdam, John Benjamins.
- Binder, L. (2013). “Do as Dr. House Doesn’t”. *The Wall Street Journal*. Retrieved from <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424127887324050304578411251805908228>.
- Bolívar, M., Koreneva, O. (2018). YourTerm Medical: Terminology Without Borders. European Parliament. Retrieved from <https://termcoord.eu/yourterm-medical>.
- Cabré, M. T. (1998). Elementos para una teoría de la terminología: hacia un paradigma alternativo. *El Lenguaraz. Revista Académica del Colegio de Traductores Públicos de la Ciudad de Buenos Aires* 1–1, 59–78.
- Cabré, M. T. (2003). Theories of terminology. Their description, prescription and explanation. *Terminology* 9: 2, 163–199. <http://doi:10.1075/term.9.2.03cab>.
- Campos Andrés, O. (2013). Procedimientos de desteterminologización traducción y redacción de guías para pacientes. *Panace@: Revista de Medicina, Lenguaje y Traducción*, 14 (37), 48–52.
- Duskaeva, L. R. (2020). Diskursivnyi analiz tekstov natsionalisticheskoi napravlenosti v praktike provedeniia lingvisticheskoi ekspertizy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serii 2: Iazykoznanie, 19 (1), 52–63.
- Faber, P., Montero Martínez, S., Castro Prieto, M. R., Senso Ruiz, J., Prieto Velasco, J. A., León Araúz, P., Márquez Linares, C., Vega Expósito, M. (2006). Process-oriented terminology management in the domain of Coastal Engineering. *Terminology*, 12 (2), 189–213. <http://doi.org/10.1075/term.12.2.03fab>.
- Faber, P. (2010). Terminología, traducción especializada y adquisición de conocimiento. *La traducción en contextos especializados. Propuestas didácticas* (pp. 87–96). Granada, Atrio.
- Faber, P. (2015). Frames as a framework for terminology, *Handbook of Terminology*, 1, 14–33.
- Faber, P., Verdejo-Román, J., León-Araúz, P., Reimerink, A., Guzmán Pérez-Carrillo, G. (2017). Specialized knowledge processing in the brain: an fMRI study. *Terminological Approaches in the European Context*. Retrieved from http://host.uniroma3.it/eventi/TermsTerminologyEu/abstracts/Proposal_TTEC_Faber.pdf.
- Fernández-Silva, S., Kerremans, K. (2011). Terminological Variation in Source Texts and Translations: A Pilot Study. *Meta*, 56 (2), 318–335. <https://doi.org/10.7202/1006179ar>.
- Fillmore, C. J. (1985). Frames and the semantics of understanding, *Quaderni di semantica*, 6 (2), 222–254.
- Fillmore, C. J. (1987). A private history of the concept ‘frame’. *Concepts of case* (pp. 28–36). Tübingen, Narr.
- Fillmore, C. J. (1976). Frame Semantics and the Nature of Language. *Annals of the New York Academy of Sciences: Conference on the Origin and Development of Language and Speech*, 280, 20–32. <https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.1976.tb25467.x>.
- Fillmore, C. J. (2006). Frame Semantics. *Cognitive Linguistics: Basic Readings* (pp. 373–400). Berlin; New York, Mouton de Gruyter Publ. Retrieved from <https://books.google.es/books?id=canMZZS32ZgC>.
- Gaudin, F. (2003). *Socioterminologie: une approche sociolinguistique de la terminologie*. Bruselas, Duculot Publ.
- Koreneva-Antonova, O. (2017). *La conceptualización en la terminología medioambiental ruso-española: estudio terminológico y psicolingüístico experimental*. PhD thesis. Universidad de Granada.
- Matheson, H. E, Barsalou, L. W. (2018). Embodiment and Grounding in Cognitive Neuroscience. *Stevens' Handbook of Experimental Psychology and Cognitive Neuroscience*. <https://doi.org/10.1002/9781119170174.epcn310>.
- Temmerman, R. (2000). *Towards new Ways of Terminology Description: The Sociocognitive-Approach*. Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publishing Company.
- Temmerman, R. (2001). Sociocognitive Terminology Theory. In M. T. Cabré, J. Feliu (Eds), *Terminología y cognición* (pp. 75–92). Barcelona, Institut Universitari de Lingüística Aplicada (Universitat Pompeu Fabra).
- Tercedor Sánchez, M., López Rodríguez, C. I., Prieto Velasco, J. A. (2014). También los pacientes hacen terminología. *Panace@: Revista de Medicina, Lenguaje y Traducción*, 15 (39), 95–102.

- Tercerdor Sánchez, M. (2020). *La investigación sobre imágenes en la terminología médica*. Ponencia en la Conferencia de la Universidad Pablo de Olavide.
- Van Dijk, Teun A. (2012). Knowledge, Discourse and Domination. In M. Meeuwis, J. O. Östman (Eds), *Pragmaticizing Understanding. Studies for Jef Verschueren* (pp. 151–196). Amsterdam, John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/z.170.10dij>.
- Wüster, E. (1931). *Internationale Sprachnormung in der Technik, besonders in der Elektrotechnik*. Berlin, VDI-Verlag.

Статья поступила в редакцию 29 июля 2020 г.;

рекомендована в печать 7 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Коренева Ольга Борисовна — д-р филол. наук, проф.; okorant@upo.es

**Open access to global health information in mass media:
Specialized translation and Russian-German-Spanish terminology**

O. B. Koreneva

Universidad Pablo de Olavide,
1, Ctra. de Utrera, Sevilla, 41013, Spain

For citation: Koreneva, O. B. (2021). Open access to global health information in mass media: Specialized translation and Russian-German-Spanish terminology. *Media Linguistics*, 8 (1), 90–98. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.108> (In Russian)

The situation triggered by the coronavirus pandemic has demonstrated the need to simplify medical terminology for better understanding by the public. The goal of specialized communication on medical topics is to more efficiently transfer and assimilate information that is important to human health, which has become literally vital in the times of COVID-19. Such circumstances lead to the fact that medical terminology is no longer the exclusive prerogative of the professional vocabulary of medical personnel, but is already more and more integrated into the vocabulary of everyday use, and is also widely used in mass media. A cognitive approach to terminology helps to extract specialized knowledge encoded in terms, simplifies specialized translation and contributes to mass communication at a global level. This study, using the example of Russian-German-Spanish medical terminology, demonstrates the fact that an effective and intuitive presentation of specialized concepts helps to correctly apply international terminology, and most importantly, allows its target audience to assimilate the knowledge behind it in a structured form. This cognitive approach to medical terminology serves public health purposes by facilitating the communication between doctor and patient, on the success of which the life and health of society depends. It also argued that the correct interlanguage terminology management facilitates the constructive exchange of experience and cooperation between doctors, specialists, scientists, healthcare organizations and specialized translators, whose joint work at the global level is now especially necessary for medicine.

Keywords: mass media, cognitive terminology, medical communication, specialized translation.

Received: July 29, 2020

Accepted: December 7, 2020

Author's information:

Olga B. Koreneva — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor; okorant@upo.es